

**Особой важности
Командующим военных округов,
флотов, флотилий,
стратегических командований**

*Разведывательная сводка ГРУ ГШ МО СССР
13.12.1980 г. КП. Москва карта 1:1 000 000
изд. 1972 г.*

В период с июня 1980 года международная обстановка продолжала оставаться напряженной. Несмотря на все меры, принимаемые советским правительством по урегулированию и стабилизации отношений со странами НАТО, в частности с Соединенными Штатами Америки и Японией, страны капиталистического мира продолжают развивать конфликтные ситуации. Сорвав проведение международных Олимпийских игр-80, США и Великобритания, пользуясь нестабильной обстановкой на Ближнем Востоке и игнорируя требования прогрессивного международного сообщества, провели военную интервенцию ряда стран на Ближнем Востоке.

Народная Демократическая Республика Афганистан, имевшая давние добрососедские отношения с Советским Союзом, была оккупирована объединенным армейским корпусом стран НАТО. Проведен ряд морских десантных операций на побережье стран Африки, выбравших демократический путь развития и завязавших сотрудничество с социалистическими странами. В начале сентября 1980 года решением конгресса США была проведена масштабная операция по захвату Острова свободы — Кубы. Коммунистический режим, возглавляемый революционным лидером Ф. Кастро, по словам буржуазных политиков, «являлся прямой угрозой процветанию, развитию и безопасности всего свободного общества». В ходе масштабных боевых действий в Карибском бассейне по захвату и оккупации острова Куба американской военщиной уничтожено и захвачено в плен до 3 тысяч советских сотрудников и специалистов. Правительство острова Куба благодаря усилиям советских моряков и летчиков было эвакуировано на территорию Советского Союза. На оккупированном острове развернулась крупномасштабная «партизанская война». Дипломаты стран социалистического лагеря, находившиеся на территориях стран НАТО и стран, сочувствующих блоку Североатлантического альянса, в основном были незаконно задержаны и содержатся в местах заключения,

с целью получения от них информации о намерениях правительств стран социалистического лагеря. В ноябре 1980 года благодаря усилиям советской дипломатии в Женеве был проведен международный конгресс между странами — участницами нарождающегося конфликта. После прений достигнуто международное соглашение о недопустимости применения средств ядерного нападения.

Период с 7 по 12 ноября 1980 года характеризовался улучшением международных отношений.

Но из-за внезапных претензий Японии на территории Советского Союза, в частности на гряде Курильских островов, южную часть острова Сахалин, попыток «мирного захвата» части островов Курильской гряды высадкой нескольких сотен промысловых рабочих и возникшего пограничного конфликта, в ходе которого советскими пограничниками были уничтожены все фигуранты, нелегально пересекшие границу и пытавшиеся обосноваться на советской территории, международный конфликт вступил в новую фазу. Часть капиталистических стран Европы одновременно высказала территориальные претензии к странам социалистического лагеря. Федеративная Республика Германии при поддержке европейского объединенного корпуса в начале декабря 1980 года внезапными ударами танковых частей прорвала линию «Берлинская стена»

в столице ГДР и приступила к ведению активных боевых действий в городских условиях. Одновременно массированным артиллерийским ударам, бомбо-штурмовым ударам без применения средств ядерного нападения подверглись все страны социалистического лагеря Европы. В Тихоокеанском регионе Япония приступила к проведению морских блокирующих операций островов Курильской гряды и южной оконечности острова Сахалин. Сохраняя договоренности о неприменении ядерного вооружения, страны Североатлантического альянса и их союзники официально заявили о начале боевых действий «для защиты священных свобод и прав, возвращения исконных территорий, справедливого распределения природных ресурсов согласно экономическим потребностям, а не по праву стран обладания».

**Особой важности
Командующему Дальневосточным
фронтом (Объединенного командования
войск и сил в регионе)**

*Директива № 11.02.1981 г. КП.
Москва карта 1:500 000 изд. 1972 г.*

В целях наращивания сил и средств разведки (СПЕЦИАЛЬНЫХ СИЛ) Объединенного командования в Дальневосточном регионе в период с 15.02.1981 г. приступить к формированию

соединения специального назначения смешанного типа согласно организационно-штатной структуре (директива ГУМО МО СССР (№ __ от __). Пункт постоянной дислокации соединения (13 ОБрСпН) определить г. Петропавловск-Камчатский (штаб бригады). Морские отряды специального обеспечения пос. Озерновский, пос. Октябрьский. Отдельные отряды специального назначения пос. Палана, пос. Ключи. Отряд специального назначения (особый штабной) г. Петропавловск-Камчатский. Смешанная авиационная эскадрилья отряда обеспечения вывода пос. Елизово. Подразделения обеспечения по решению Командующего ДВФ. Штатный состав частей и подразделений соединения укомплектовать за счет личного состава соединений специального назначения, имеющего опыт боевых действий и специальных мероприятий, за счет личного состава, прошедшего обучение в учебных подразделениях специального назначения, за счет личного состава, призванного из запаса, ранее проходившего службу в соединениях и частях специального назначения военных округов и флотов, частях и подразделениях общевойсковых и танковых объединений (армий) и флотилий, за счет личного состава, призванного из запаса, ранее проходившего службу на должностях технических специалистов водолазных и парашютно-десантных служб.

Совершенно секретно
Командиру 13 ОБрСпН Дальневосточного
фронта (Объединенного командования
войск и сил в регионе)

Боевое распоряжение № 05.06.1981 г. КП.

Москва карта 1:500 000 изд. 1972 г.

2. В целях проведения специальных мероприятий в тылу противника на Тихоокеанском направлении в период с... по... подготовить 1-ю разведывательную группу специального назначения для выполнения задач особой важности...

Часть первая

ВЫСАДКА

В ушах закололо и стало глухо. Шум движков доносился словно через подушку. Толку с того, что группа сидит в гермокабине, абсолютно никакого, хотя и немного потеплее... В иллюминаторе только облака и проплывающее в редких окнах море.

Остальные две группы находятся в громадном грузовом отсеке. Там хоть ноги можно вытянуть и подремать. На посадке меня и троих моих разведчиков сразу же загнали в гермокабину отдельно от всех. Контейнер с аппаратурой привезли на взлетку наш кагэбэшник и начальник службы специального вооружения. Теперь эту рюкзачину придется таскать мне самому. Принял, провел контрольный осмотр, расписался в актах и небрежно закинул тяжеленный рюкзак за одну лямку на плечо. Начальник спецвооружения майор Талбухин, увидев мое небрежное отношение к рюкзаку, в котором находилась аппаратура сто-

имостью в несколько «Волг», попытался заорать и даже раскрыл рот.

— Да прекрати ты, Ваня, — оборвал его особист, — один хрен они смертники.

«Заебись! Мы смертники!!» Хотя, с другой стороны, что еще ожидать — в прошлом моем отряде, где я служил, половина личного состава полегла в один день, когда начался вывод групп через линию фронта.

Когда наши рэбовцы натуральным образом «выжгли» посты отдельных радиобатальонов ПВО, а штурмовая и бомбардировочная авиация буквально раскатала приграничные аэродромы, эскадрилья наших «Ан-12» с разведгруппами на борту прошла на максимальной высоте. Когда авиационные бригады объединенного армейского корпуса все-таки опомнились и первыми подскочили «бриттовские» «Торнадо», наши летно-подъемные средства были уже над Кандагаром. Десантирование прошло «удачно». Половину групп выбросили прямо на город. Часть разведчиков погибла еще в воздухе. Потом сасовцы, гуркхи и моторизованные батальоны афганской полиции гонялись за нашими РГ СпН в течение нескольких недель. Кого-то накрыло огнем патрульных вертолетов, кого-то загнали чуть ли не до самых гор. Не сдался никто. Связь глушилась на всех частотах. «Каэмки» и «Северки» были абсолютно бесполезны.

Я тогда еще сопляком-летехой, только что выпущенным из Тамбовского военного специально-

го училища, горел вместе с самолетом и орал, выпучив глаза от страха. Самолет, пуская клубы дыма и искря обоими двигателями, падал с высоты нескольких километров вниз. Мелькавшие рядом вражеские истребители поливали из пулеметов и скорострельных пушек беспомощную тушу самолета. Старший на выводе групп, майор службы воздушно-десантной техники бригады, полз по дюралевому полу, цепляясь одной рукой, и что-то орал мне. Второй руки у него попросту не было — то ли ее оторвало пулеметной очередью, прошедшей насквозь самолет, то ли срезало осколками. Синяя летная куртка вся в кровище. Кричит что-то, ползет ко мне, а я только и могу, что вцепиться руками в край скамейки и орать «Пиздецц», стучаясь челюстью о тыльник «АКМ-С», и дикими глазами смотреть на разваливающийся в воздухе самолет.

— Пехоотиин, — уже еле хрипел доползший до меня майор, — прыгай на хер! Всех за борт!

— Как?! — орал я в ужасе, косясь на мезиво костей и мяса оторванной руки. — Тросы все оборвало на хер! Мы же без запасок.

— В-выдирай стабилку! В руке держи, выкидывай ближе перед землей! Выпихивай бойцов так же, бляя...

Майор начал оставшейся рукой драть куртку на груди, его подкинуло ворвавшимся воздушным потоком. Все-таки жить хотелось: я заставил себя оторваться от скамейки, отцепить карабин ста-

билизирующего. Крича на ухо, что надо делать, я сдергивал чехлы, всовывал стабилки в руки и выпихивал бойцов в огромную дыру оторванной рампы. Скинул троих. «АН» начал пикировать, и я словно в невесомости завис возле самого края. Нечеловеческим усилием отстегнул карабины грузового контейнера. Самолет развалился. Я понесся к земле, крутясь и кувыркаясь. Перья и фал стабилизирующего прошли у меня под мышкой, парашют в чехле колотил по морде. Прижал локти, схватил стабилку и чуть ли не разорвал чехол. Зажал распутившийся купол ладонью, вывернул руку, отвел в сторону вторую. Меня перевернуло через голову, и я «лег» на воздух. Площадь стабилизирующего купола все-таки полтора метра, и в ладони он не поместится. Меня стало заваливать в сторону левой пустой руки. Только б не потерять сознание! Где она, земля? Ни хрена не видно. Как ориентироваться, когда выпускать? Похер. Выпускаю стабилку. Меня дергает за шиворот. Поджимаю ноги, руки с открытыми ладонями перед собой. Нормальное стабилизированное падение, чуть подкручивает. Осколки самолета ушли вниз. В ночном небе где-то гудят и свистят чужие истребители. Очки не успел надеть, болтаются на шее, глаза слезятся. Краем глаза замечаю ниже себя распутившийся цветок купола. Все-таки кто-то смог раскрыться. Британские летчики устраивают охоту. В воздушных «чернилах» к куполу несутся цепочки трассеров. Бля, ни одного прибора.

Внутри начал трястись «ливер». А похер! Будь что будет!

Все-таки я приземлился нормально и даже ничего не сломал. Основной купол «Д-пятого» вышел без каких-либо проблем. «Дубище» — надежнейший парашют! Купол пришлось прятать в какой-то ямке, засыпать камнями и бежать, бежать, напрягая все силы, к ближайшим скалам. Скоро сюда прискачут какие-нибудь штатовские «бронекавалеристы» на вертолетах и начнут проческу. А то и «бритты» своих гуркхов подкинут. Поймают они меня, лейтенанта Пехотина, и отрежут своими кривыми ножиками все, что пожелают. Чисто так — на сувениры!

Свою командирскую станцию я включил только на следующий день, просидев несколько часов в каменистой пещере. Спаслось с нашего борта не очень много. Я и сержант Улдугов из второй группы нашей роты — невысокий сухощавый чеченец из Грозного. Через неделю подобрали еще троих разведчиков с других самолетов. Работать начали только через месяц, когда из остатков разбитых и загнанных групп сформировали разведотряд, который возглавил наш уцелевший при посадке замкомбат, неделю водивший за собой роту афганской полиции. Разведотряд назвали «Ильич». Не в честь генерального секретаря, а в память погибшего командира отряда — подполковника Ильича Владлена Игоревича...

Почему наши политики профукали этот Афган? Краем уха от замполитов слышал, что на